

1984. № 1; Ильина М. Невыдуманные, узнаваемые // Ленинградская правда. 1986. № 200. 30 авг.; Муриков Г. Угол зрения: Заметки о совр. прозе // Звезда. 1987. № 5; Сенин В. Откуда текут реки // Вечерний Ленинград. 1987. № 183. 11 авг.; Жуховицкий Л. [Рец.: «Рассказы о землепроходцах»] // Детская лит-ра. 1988. № 11; Марченко Т. В губительных сетях // Лит. Россия. 1991. № 45. 12 нояб.; Николаев К. Русский хронограф // Лит. Россия. 1994. № 33. 19 авг.; Игнатенко В. Еще раз о новолодожской Вандее // Волховские огни. 1994. 26 окт.; Коносов М. Почему я плачу, Шура // Лит. Россия. 1996. № 13 (1729). 29 марта; Сорокин С. Вологодская трагедия // Лит. Россия. 1997. № 10. 7 марта; Сомов Г. Рецензия на книгу Н. Коняева «Пригород» // Свирские огни. 1997. № 98. 23 авг.; Священник Алексей Мороз. Сила веры и правды // Лит. Петербург. 1997. № 2; Священник Алексей Мороз. Аввакумов костер // Лит. Петербург. 1998. № 5; Батурина Т. Лампада в руке Спасителя // Лит. Россия. 1998. № 32 (1852). 7 авг.; Нересов Ю. Анатомия предательства // С.-Петербургский курьер. 2001. № 38; Дейнекина М. Евдокия, Анхен, Екатерина // Лит. Россия. 2001. 11 мая; Батурина Т. Трилогия о Николае Рубцове // Роман-ж. 2002. № 3; Алексютин Н. О марсианах и жителях земли // Российский писатель. 2003. № 11 (62); Священник Алексей Мороз. Облеченный в оружие света // Парламентская газ. 2003. № 350(1179).

В. С. Федоров

КОПТЕЛОВ Афанасий Лазаревич [24.10 (6.11).1903, д. Шатуново, ныне Залесовского р-на Алтайского края — 30.10.1990, Новосибирск] — писатель, исследователь лит-ры народов Сибири.

Родился в семье крестьянина-кержака: «Алтайский край... — с волнением вспоминал писатель. — Все здесь мне с детства дорого и мило. И эти пшеничные поля, и это небо. Эти травы и леса. Весенние косачинные тока и утренний переклик журавлей... Здесь я пахал землю сохой, жал хлеб серпом, молотил цепом. С босоногих мальчишеских лет познал тяжелый крестьянский труд» (Писатели о себе. Новосибирск, 1973. С. 89). Родители-староверы противились школьной учебе сына, и только порвав с семьей, ему удалось утолить стремление к грамоте, взявшись за самообразование. Рано проявившаяся тяга к книге, худож. слову сказалась в выборе и общественной деятельности, и средств к существованию: работал книгоношей, учился на курсах «красных учителей», занимался ликвидацией безграмотности, активно сотрудничал в местных и краевых газ. в качестве селькора. В 1923 переходит на постоянную работу в редакцию краевой газ. «Сельская правда», сохраняя корреспондентские

А. Л. Коптелов

связи с газ. «Красный Алтай» (Барнаул), «Алтайская деревня» и «Звезда Алтая» (Бийск), «Советская Сибирь» (Новосибирск). Лит. деятельность К. началась в 1924 на страницах ж. «Сибирская деревня» и «Алтайская деревня», а с 1925 его произведения стали регулярно появляться в ж. «Сибирские огни». Первые рассказы «Поблазило» (1924) и «Антихристово племя» (1925) навеяны впечатлениями личного обитания в старообрядческой среде и посвящены обличению домостроевского уклада кержацкой жизни с его фанатической преданностью «старой вере», слепому неприятию новых веяний жизни.

В появившихся затем произведениях — рассказе «Черное золото» (1926), повести «Морок» (1927), романе «Новые поля» (1929), сб. очерков «Форпосты социализма» (1931) писатель предстает как убежденный поборник революционных перемен, и пафос торжества социалистических преобразований становится его определяющей творческой чертой.

Особый интерес он испытал к преобразению бытия коренного народа Горного Алтая (старое название Ойротия) — алтайцев. Когда, перейдя в сотрудники редакции окружной газ. «Звезда Алтая», К. переехал в Бийск, он стал с любопытством вглядываться в появлявшихся на его улицах жителей соседних гор: «Они приезжали верхом на неболь-

ших мохнатонюгих лошадях, одетые даже летом в дубленые шубы и лисьи шапки с яркими шелковыми кисточками... О них хотелось знать елико возможно больше,— вспоминает писатель,— и я перечитывал все, что написано об этом крае литераторами и географами, экономистами и статистиками, историками и этнографами» (Писатели о себе. С. 89). В немалой степени способствовали удовлетворению этого интереса и личные связи писателя с такими замечательными представителями алтайского народа, как художники Григорий Гуркин и Николай Чевалков, старый сказитель Николай Улагашев, разносторонне одаренный зачинатель новой лит-ры алтайцев Павел Кучияк. Так, в тщательном изучении научн. источников, многочисленных поездках по самым отдаленным районам края, общении с его людьми и необыкновенной красоты природой рождался и постепенно оформлялся замысел главной книги К.— романа **«Великое кочевье»** (1934–35). Бесспорным вкладом в его создание стали многочисленные произведения малого жанра, отчетливо выявившие стремление писателя к изображению национальной жизни в двух пересекающихся планах — классовой борьбы и борьбы с вековой отсталостью самого народа. Это очерк **«Улу-Байрам»**, рассказы **«Первая весна»**, **«Тоотой»**, **«Камень счастья»**, исполненные богатством этнографического материала и отмеченные особой зоркостью к проникновению нового в отживший уклад национального быта. И пока вызревал у К. план широкопанорамного романа об алтайцах, в течение почти всего 1931 на страницах ж. «Сибирские огни» печатался его роман **«Светлая кровь»**. Он был написан, что называется, с натуры, по горячим следам событий, отражая живой и реальный процесс социалистического освоения казахстанских степей в период начавшейся здесь коллективизации и строительства Турксиба, и отмечен следами открытой публицистичности, очерковости, репортажности. Заявленная здесь тема дружбы народов обрела идейно-эстетическое завершение в романе **«Великое кочевье»**, главным героем которого стал народный коллектив алтайцев и русских, объединенный идеей преобразования жизни на социалистических началах, и где авторское владение богатым запасом наблюдений над психологией алтайцев, их трудом, бытом, верованиями и искусством воплотилось в живые и яркие характеры.

В 1941 опубликован роман К. **«На-гора!»** о шахтерах Кузбасса. События Великой Отечественной войны нашли отражение

в рассказах и очерках, опубликованных в сб. **«Родная кровь»** (1942), **«Наши земляки»** (1944) и др. В 1945 началась публикация романа **«Когда ковалась победа»**, оставшегося незаконченным. Алтайская тема нашла продолжение в повести **«Снежный пик»** (1947) и биографическом очерке о П. В. Кучияке **«Путь через века»** (1947). О драматическом исходе геолого-исследовательской экспедиции А. М. Кошурникова и героизме ее участников написана повесть **«Навстречу жизни»** (1948).

Неиссякаемым источником творческого вдохновения на протяжении всего жизненного пути была для К. природа Сибири — проблемы ее сбережения, преобразования и обогащения, что определило широкий круг его дружеских связей с учеными и практиками сибирского садоводства: этой теме посвящены очерки **«Рождение садов»** (1947), **«Минусинское яблоко»** (1948), **«Преображение Сибири»** (1959), **«Это — родина моя»** (1960), роман **«Сад»** (1955). «Но главные мои книги,— признается писатель в автобиографической справке 1973,— были впереди — это романы о Владимире Ильиче Ленине, о его ближайших друзьях и соратниках, о революционном движении на рубеже века, о зарождении и становлении нашей партии. Работа над этими книгами меня волновала более всего в жизни» (Писатели о себе. С. 94). Действительно, большая часть творческой энергии писателя была отдана созданию трилогии **«Большой зачин»** (1963), **«Возгорится пламя»** (1965) и **«Точка опоры»** (1973). Она выдержала большое число изданий, вызвала бурный поток лит.-критических отзывов, была удостоена Гос. премии, заняла почетное место в худож. Лениниане. Время произвело собственную оценку идейно-эстетической значимости каждого из периодов творческого пути писателя, в том числе и трилогии, посвященной вождю. В свете обретенного историко-лит. опыта последних десятилетий трилогия воспринимается как обстоятельно детализированная и щедро документированная беллетризация биографии молодого Ленина, в т. ч. связанной с сибирской ссылкой. В романах преобладает иллюстративно-описательная, событийно-хроникальная стилистика, ощущима заметная ослабленность психологического анализа, смысловая односторонность образов. Ценность трилогии в значительной степени восполняет мастерство К. как пейзажиста и бытописателя, безукоризненное владение колоритом местной жизни, глубинное знание особенностей характера сибиряка

и самобытного природного мира Сибири. В 1973 вышла из печати книга воспоминаний К. «**Минувшее и близкое**».

Мн. сибирские писатели испытали воздействие творческого опыта и обаяния личности К.: он был активным собирателем творческих сил Сибири, известен как составитель и редактор мн. книг и тематических сб. сибирских писателей, многочисленных изданий алтайского героического эпоса, как исследователь лит-ры народов Сибири. Произведения К. переведены на яз. народов СССР и мн. иностр. яз.

Соч.: Великое кочевье. М., 1964. Большой зачин. М.: Советский писатель, 1963, Возгорится пламя. М., 1966. Кн. 1. 1969. Кн. 2; Минувшее и близкое. Новосибирск, 1972.

Лит.: Яновский Н. Афанасий Коптелов // Яновский Н. Художник и время. Новосибирск, 1962; Кондаков Г. В. Певец Горного Алтая: лит-критический очерк. Горно-Алтайск, 1963; Писатели о себе. Новосибирск, 1973. С. 89–98. Якимова Л. П. Многонациональная Сибирь в русской советской лит-ре. Новосибирск, 1982.

Л. П. Якимова

КОПТЯЕВА (по мужу Зейтэ) Антонина Дмитриевна [25.10(7.11).1909, прииск «Южный» Дальневосточного края (ныне Зейский р-н Амурской обл.) — 12.11.1991, Москва] — прозаик, публицист.

А. Д. Коптяева

Родилась в бедной семье. Отец — арендатор маленького прииска в зейской тайге — был убит в 1912. Мать с пятью малолетними детьми переехала в городок Зeya, работала поденщицей. К. — первая ученица Зейской семилетки — с 8 лет начала писать стихи. Но окончить школу в Зее девочке не удалось, нужда погнала ее в поисках работы на Алданские прииски. В 1925 К. удалось устроиться ученицей машинистки, она вступает в комсомол, становится женорганизатором, одновременно преподает в ликбазе, с увлечением занимается в драмкружке. Но в 18 лет девушку исключают из комсомольской организации с мотивировкой «есенинщина». В 1929 она выходит замуж за К. Я. Зейтэ — директора Ленинской группы приисков, который после учебы в московской Промышленной академии был направлен на Колыму, где и началась лит. биография А. Зейтэ.

Первая повесть «**Колымское золото**» (1936, под фамилией Зейтэ) была опубликована в центральном изд-ве «Молодая гвардия». Одновременно с худож. прозой увидела свет серия очерков о золотодобытчиках в местной печати. Но в 1938 был репрессирован и погиб в тюрьме муж К. Она переезжает в Миасс, где заканчивает работу над первым романом об алданских шахтерах «**Фарт**» (1940). Роман приносит К. известность, уверенность в правильности избранного жизненного пути, и 30-летняя писательница становится студенткой Лит. ин-та.

Во время учебы К. работает над романом «**Товарищ Анна**» (дипломное сочинение). Роман вызвал горячие дискуссии. К. упрекали за дискредитацию популярного тогда жанра производственного романа. Основанием для критики стали образующие центральную сюжетную линию сложные, не поддающиеся однозначной оценке семейно-производственные отношения директора рудника Анны Сергеевны Лаврентьевой и ее мужа — рядового поисковика, мечтателя Андрея Никитича Подосенова. Несмотря на критику, К. продолжает работу над избранной социально-психологической проблематикой.

Главное произведение писательницы — основанная на документальном материале трилогия о докторе Аржанове — «**Иван Иванович**» (Сталинская (Гос.) премия, 1949). Первая книга повествования о судьбе приискового хирурга Ивана Ивановича Киселева была написана в годы Великой Отечественной войны. Удивительный доктор в 1933 поднял на ноги тысячи цинготников на Колыме. В тундре о нем слагали песни и легенды. Позднее Киселев увлекся нейрохирургией. Но К., как и в первых